

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ РЫБОЗАСОЛОЧНЫЙ КОМПЛЕКС В ХЕРСОНЕСЕ

В 1974 г. Херсонесский историко-археологический музей приступил к археологическому исследованию, предваряющему реставрационные работы в северо-восточном участке города. Эти работы были начаты в первом квартале к северо-востоку от Главной улицы в восточном углу квартала у бывшей батареи XIX в. Как известно, работы здесь проводил в 1908—1909 гг. Р. Х. Лепер. Богатейшие материалы, полученные Р. Х. Лепером, значительно дополнили коллекции Херсонесского музея. Однако в ряде случаев исследователь раскапывал отдельные памятники не до скалы, что затрудняло правильное понимание их¹.

Материалы исследования Р. Х. Лепера северо-восточного участка городища были опубликованы К. Э. Гриневичем в 1930 г.² Автор опубликовал дневники Лепера и попытался определить количество усадеб в каждом квартале. К. Э. Гриневичу удалось классифицировать и систематизировать только позднесредневековые усадьбы, причем в ряде случаев он не избежал ошибок. Что же касается раннесредневековой и античной застройки этого района города, то мы до сих пор не имеем возможности судить о ней. Единственный эллинистический дом III—II вв. до н. э., расположенный во втором квартале, полностью не докопан³.

Строительные остатки этого времени в остальных кварталах практически не изучены, и наши представления об этом базируются на изучении археологических вещей, происходящих отсюда.

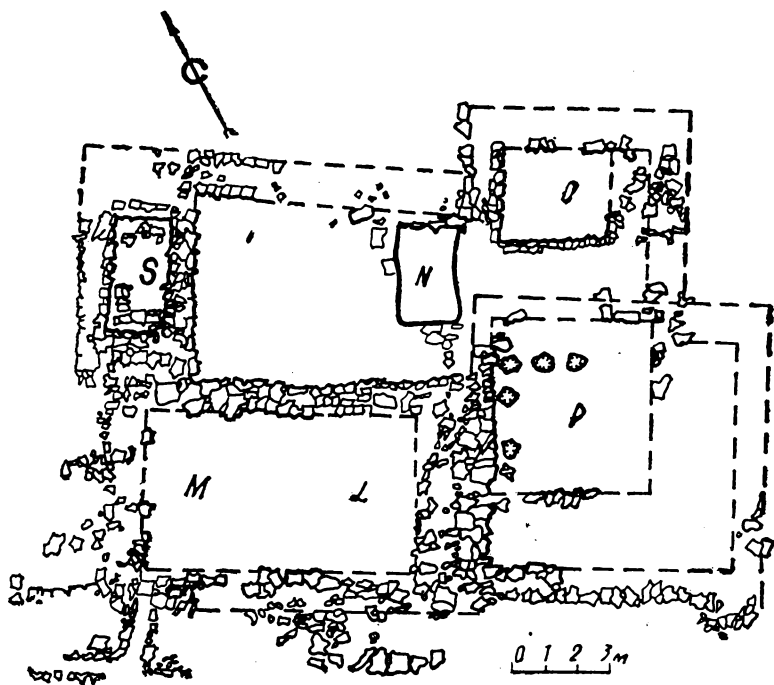
Вслед за К. Э. Гриневичем к материалам раскопок Лепера обратился А. Л. Якобсон⁴. Проанализировав материалы раскопок Лепера, А. Л. Якобсон описал строительные остатки раскопанных кварталов, в целом верно выделил позднесредневековые жилые и другие комплексы. В результате была получена довольно точная картина позднесредневековой планировки этого района города, планировка же предшествующего времени так и осталась невыясненной.

Некоторые данные, позволяющие судить об отдельных комплексах построек предшествующего времени, были получены в процессе раскопок 1974—1975 гг. Эти работы позволили выявить рыбозасолочный комплекс, занимающий восточный угол квартала и состоящий из пяти помещений (рис. 1)⁵.

Остановимся на описании каждого помещения в отдельности.

Помещение М. Является угловым западным из раскопанных помещений квартала. Предыдущими исследованиями помещение было раскопано до скалы. Кладки этого средневекового помещения сохрани-

лись неодинаково. Северо-западная и юго-западная были одновременно и стенами помещения L; они сохранились хорошо до семи рядов кладки. В северо-западной кладке явно различается два яруса: нижний, лежащий на скале, сложен из небольших хорошо обтесанных камней, а верхний под незначительным углом к нижнему сложен из бута. Юго-западная кладка бутовая и стоит на слое грунта около 50 см. Вероятно,

План рыбозасолочного помещения

первоначально это было одно большое помещение, затем в более позднее время были восстановлены кладки, возведена перегородка (очень плохо сохранившаяся) и возникло два помещения М и L. Судя по характеру кладки, размерам камней нижнего яруса северо-западной стены, точно совпадающим с размерами камней в храме 1958 г., открытого на участке театра в Херсонесе⁶, можно предположительно отнести первоначальную постройку к раннесредневековому времени, а последующую перестройку — к более позднему (возможно, после X в.). Анализ монетных находок Р. Х. Лепера в этом помещении позволяет датировать его тем же временем. Две монеты были римского времени и найдены они в нижних слоях помещения. Средневековые монеты чеканены при императорах Льве I и Анастасии I (вторая половина V — начало VI в.).

Помещение L. Как уже было сказано, возникло после возведения кладки, разделяющей его с помещением М, и, по-видимому, синхронно

ему. Р. Х. Лепер докопал это помещение до скалы, так как при наших работах до самой скалы попадался современный материал. Кладка, разделяющая это помещение с примыкающим к нему с северо-востока помещением Р, пристроена к кладке последнего. Нижние ряды этой кладки лежат на грунтовом слое мощностью около 25 см. При раскопках Лепера в этом помещении был найден только средневековый материал — поливные черепки, обломки черепицы, а также две монеты — одна Романа I (X в.), а другая Василия I и Константина VI (IX в.), что позволяет предположительно отнести возникновение этого помещения ко времени не ранее X в.

Помещение S₁. Представляет собой цистерну для засолки рыбы размерами 1,6×3,5 м, сохранившаяся глубина цистерны 1,5 м. Вероятно, в древности глубина ее была около 2 м. Пол цистерны был немного заглублен в скалу. Во время предыдущих исследований это помещение было полностью раскопано, однако в дневниках Лепера записи о работах здесь отсутствуют. Цистерна была очищена до плинфового пола. В центре плинфа не сохранилась и обнаружить ее удалось лишь в углах цистерны. После зачистки пола цистерны удалось выяснить, что пол этот выложен в два слоя плинфы. Вероятно, верхний слой ее был уложен во время ремонта цистерны. На полу сохранилось в верхнем слое только одиннадцать плинф, а всего на полу цистерны было уложено три ряда по восемь кирпичей, т. е. 24 плинфовых кирпича, в результате после ремонта пол состоял из 48 плинф, уложенных в два слоя.

Плинфа представляет собой плоские квадратные керамические кирпичи размерами 39×37 см. Толщина их колеблется от 3,5 до 4,5 см. Кирпичи изготовлены из глины кирпично-красного цвета, черепок обожжен равномерно, в изломе видны мелкие пустоты от выгоревшей во время обжига соломы. В глине много крупных известковых частиц белого цвета. Верхняя сторона кирпичей гладкая, нижняя шероховатая и повторяет фактуру песка, на котором формовались кирпичи.

На шести кирпичах сохранились клейма в виде вдавленных прямоугольников (рис. 2). Полностью читается только одно клеймо — INSZTHEODIKO, его размеры 19×3,5 см. Некоторые клейма еще в древности были стерты и не читаются, другие сохранились только в обломках.

На одном из клейм четко читается только две буквы IN..., на другом — NTH+K. На остальных трех читаются только отдельные буквы. Аналогичные клейма на кирпичах были найдены недавно при исследовании одной из цистерн в северном районе Херсонеса⁷. Среди этих клейм было и клеймо INSZTHEODIKO, оттиснутое и на кирпичах из нашей цистерны. Е. Мамбори считает, что в этих клеймах содержится сокращенное указание индикта, номера года в 15-летнем цикле византийской эры и имени мастера, изготовлявшего кирпичи⁸.

Наше клеймо читается IN S(IKTIONOS) Z'THEODIKO, т. е. индикт седьмой и имя мастера⁹.

Клейма на кирпичах найдены при раскопках Большого дворца в Константинополе¹⁰. Д. Т. Райс считает, что однострочные клейма датируются до 450 г., а двустрочные — концом V—VI в.¹¹ Все наши клейма

однострочные и, вероятно, могут быть датированы первой половиной V в.

Кирпичи с клеймами были найдены в верхнем и нижнем слое пола цистерны. Очевидно, оба пола были сооружены через небольшие промежутки времени в первой половине V в. Под нижним рядом кирпичей был только тонкий слой цемянки (около 5 см), на котором лежали кирпичи. Вероятно, при строительстве цистерны пол в ней сразу же был плинфовый, что дает основание считать временем сооружения цистерны первую половину V в.

†IN<7ΘEOΔIKO

с HΔH1

IN1

ИΘ+K

~ 1^H1~

1 2 3 4 5

Клейма на плинфе

Стены цистерны были выложены плоским бутовым камнем на цемянковом растворе. Изнутри стены и пол цистерны были покрыты тем же розовым цемянковым раствором с примесью толченой керамики. Обычно подобный раствор применялся в тех древних сооружениях, где постоянно была влажная среда. При засолке рыбы такой средой был рассол, который и сохранялся от утечки из цистерн водостойкой цемянковой обмазкой ее пола и стен.

Помещение N₁ и помещение O₁. Представляют собой такие же рыбозасолочные цистерны, как и цистерна S₁. В отличие от цистерны S₁, стены которой в основном располагались выше скалы, цистерны N₁ и O₁ были вырублены почти полностью в скале. Конструктивно они исполнены так же, как и цистерна S₁ — тот же плоский бут на цемянковом растворе, положенный в облицовку цистерн, и такое же покрытие цемянкой внутри по облицовке. При исследовании цистерны N₁ удалось выяснить характер скальных пород, в которых она вырублена. Верхняя, выступающая на поверхность кромка скалы очень мягкая, легко рубящаяся металлическим инструментом (например, киркой). Весь этот верхний скальный слой состоит из прослоек плоской растрескавшейся породы, очень легко расслаивается и очень хорошо повторяет древний рельеф, являясь сам верхней его кромкой. Цистерны же рубились в

довольно твердой скале, но и она состояла из мощных пластов известняка. При сооружении цистерны швы между пластами заделывались обломками плинфы или черепицы, а после этого сооружалась внутренняя каменная облицовка на цемянковом растворе с обмазкой поверх ее тем же раствором (цистерны № 60—62. См. с. 22).

Помещение Р. Самое большое из раскопанных помещений комплекса (6,5×8 м). Эта площадь была раскопана Р. Х. Лепером. Она ограничена кладками позднесредневекового времени.

В настоящий момент эти позднесредневековые кладки почти не сохранились, а остались только земляные полы, на которых они стояли. Исходя из данных Р. Х. Лепера, помещение было раскопано до скалы. За истекшие с момента раскопок годы все помещение было сильно замусорено и загрязнено. Вся эта современная насыпь была удалена, после чего зачищены все кладки и скала. Обнаружено, что на скале когда-то был глинобитный пол, очень тонкие пласты которого сохранились до сих пор. Кроме того, выяснилось, что помещение это возникло на месте ранее существовавшего здания, которое занимало гораздо меньшую площадь; стены его сохранились плохо, а некоторые из них были использованы как фундаменты при строительстве в последующий период. Например, северо-западная стена как бы разделена на две части: северная опущена до скалы, а южная стоит на слое грунта. Сохранился нетронутым восточный угол этого предшествующего помещения, но материала здесь было очень немного, и он очень невыразителен. Весь он датируется раннесредневековым временем.

В полу этого раннего помещения было обнаружено пять углублений для доньев пифосов. Эти гнезда располагались в северном углу постройки: у северо-восточной стены три и у северо-западной две лунки. Во время раскопок 1908 г. Р. Х. Лепер эти гнезда для пифосов не выявил. Во время наших раскопок был обнаружен интересный археологический материал: несколько фрагментов высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, широко бытующих в Херсоне в IX—X вв.¹² (подобные сосуды хорошо известны по материалам раскопок Таманского городища¹³), фрагменты белоглиняной поливной посуды с глазурью ярко-желтого цвета, датирующейся тем же временем. Кроме того, здесь же найдено несколько крупных фрагментов стеклянных браслетов из темно-синего стекла, на некоторых из них сохранилась роспись белой, желтой и красной краской. Такие браслеты датируются X—XII вв.¹⁴

В одном из гнезд для пифосов был найден интересный костяной предмет. Сохранилась только верхняя часть его, выполненная в виде маленькой птички с острым клювом. Назначение предмета не ясно. На основании датировки вещей из этого помещения можно судить о времени гибели его, происшедшей, вероятно, около X в. Такую датировку подтверждают и монетные находки. В одной из лунок была найдена херсоно-византийская монета Романа I (X в.), а во второй — Василия II и Константина IX (XI в.). При раскопках Р. Х. Лепера в этом помещении были найдены монеты того же времени.

Полученные археологические данные позволяют говорить о времени существования этого рыбозасолочного комплекса. Судя по датировке

клеим на плинфе, можно говорить, что комплекс возник в V в., а может быть и позднее. В настоящее время прочно укрепилось мнение о сооружении херсонесских цистерн в первые века н. э.¹⁵ Надо полагать, что некоторые цистерны были сооружены в более позднее время, например цистерны, исследованные А. И. Романчук¹⁶, сооружены в то же время, что и цистерны нашего комплекса.

Мы не можем уверенно говорить о дате гибели комплекса. Материалы, найденные в заполнении лунок для доньев пифосов в помещении Р, позволяют только утверждать, что в X в. комплекс уже не существовал и поверх его построек были сооружены новые здания.

Таким образом, открытый раннесредневековый комплекс состоял из помещений, по своему назначению различающихся следующим образом: три рыбозасолочных цистерны (цистерны 60—62), помещение для хранения готовой продукции в пифосах (помещение Р) и большое помещение, вероятно для хранения инвентаря, в последующее время разделенное на помещения М и L.

Исходя из размеров цистерн нашего комплекса удастся выяснить их объем. Так, объем цистерны 60—8,4 м³; 61—16,1 м³; 62—32,3 м³, и засолить в них можно было соответственно 51,3 ц; 117,5 ц; 235,8 ц рыбы¹⁷, а общая вместимость цистерн 404,6 ц. Если учесть, что путина проводилась в осеннее и весеннее время, что совпадает с весенними и осенними миграциями¹⁸, то за год можно было произвести вдвое большее количество анчоуса, т. е. около 810 ц. Во время путины в сутки одна лодка могла выловить около 8 ц анчоуса, а всего в путину улов на одну лодку составлял примерно 250 ц¹⁹. Следовательно, для заполнения всех трех цистерн необходимо было участие не менее двух лодок в путине, иными словами, восьми рыбаков²⁰. Вероятно, столько же людей было занято и в обработке улова. Во всем процессе лова и обработки было занято около 15 чел. Несложные арифметические вычисления показывают, что на каждого участника процесса ловли и обработки рыбы приходится около 4,5 ц готовой продукции в месяц.

Каждая из цистерн комплекса по объему вдвое больше последующей, очевидно, в этом есть определенная метрологическая зависимость.

Можно предполагать, что самая мелкая цистерна комплекса (60) служила для приготовления гарона. Способ приготовления гарона с помощью корзин, помещенных во вместилище с мелкой соленой рыбой, в которые просачивается как через сито гарон, описан в Геопониках²¹.

Приведенные данные не только не расходятся с общими подсчетами производства соленой рыбы в Херсонесе в данный период²², а наоборот, на примере одного хозяйства позволяют проследить организацию и уточнить объем промысла.

Можно предполагать в раннесредневековом Херсонесе наличие крупного товарного производства соленой рыбы, рассчитанного, вероятно, как на внутренний, так и на внешний рынок, иными словами, город сохраняет свое значение как торговый центр.

Выявление раннесредневековых комплексов других промыслов и ремесел в Херсонесе позволит яснее представить себе облик города, его место и значение в системе городов Византии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Р. Х. Лепер не оставил отчетов о раскопках. Вместе с найденными им вещами на хранение в музей переданы лишь описи находок и краткие дневники раскопок, составленные руководителем и его помощниками. Однако из этих материалов можно почерпнуть только общие сведения.

² К. Э. Гриневич. Северо-восточные кварталы Херсонеса Таврического.— Херсонесский сб., вып. 3. Севастополь, 1930.

³ Там же, с. 49—74.

⁴ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес.— МИА, № 17. М.— Л., 1950, с. 48—89.

⁵ На плане обозначения помещений даны теми же буквами, что и у Р. Х. Лепера, во избежание путаницы.

⁶ О. И. Домбровский, Е. А. Паршина. О раннесредневековой застройке территории античного театра в Херсонесе.— Сообщения Херсонесского музея, вып. 1. Симферополь, 1960, с. 36—39.

⁷ В. И. Кадеев, С. Г. Рижов. Нова рибозасолювальна цистерна у Херсонесі.— Археологія, № 12. Київ, 1973, с. 76—79.

⁸ E. Mamboury. Les briques byzantines.— "Byzantion", v. 19. Bruxelles, 1949, p. 123.

⁹ В. И. Кадеев, С. Г. Рижов. Нова рибозасолювальна цистерна..., с. 77.

¹⁰ C. A. Mango. Byzantine Brick Stamps.— AJA, 54, 1950.

¹¹ D. T. Rice. The Brick Stamps. The Great Palace of the Byzantine Emperors. Edinburg, 1959, p. 105.

¹² И. А. Антонова, В. Н. Даниленко и др. Средневековые амфоры Херсонеса.— АДСВ, вып. 7. Свердловск, 1971, с. 91—92, тип. XX.

¹³ С. А. Плетнева. Средневековая керамика Таманского городища.— В сб.: Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963, с. 52—58.

¹⁴ З. А. Львова. Восточноевропейские стеклянные украшения VIII—XII вв. Л., 1961, с. 11, рис. 2; 1.

¹⁵ Г. Д. Белов. Из истории экономической жизни Херсонеса в III—IV вв. н. э.— В сб.: Античный город. М., 1963, с. 66.

¹⁶ А. И. Романчук. Новые материалы о времени строительства рибозасолочных цистерн в Херсонесе.— АДСВ, вып. 9. Свердловск, 1973, с. 49.

¹⁷ 1 м³ анчоуса весит около 7,3 ц. В наших расчетах мы имеем в виду анчоус, так как общепризнанно назначение цистерн для засола анчоуса (М. Тихий. Анчоус Херсонеса Таврического.— «Вестник рыбной промышленности», вып. 1—3. Пг., 1917, с. 18).

¹⁸ А. Н. Щеглов, В. Д. Бурдак. О промысле рыбы у берегов Тарханкута в античную эпоху.— «Рыбное хозяйство», 1965, № 3, с. 21.

¹⁹ В. И. Кадеев. Очерки истории экономики Херсонеса в I—IV вв. н. э. Харьков, 1970, с. 19.

²⁰ Там же.

²¹ Геопоники. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X в. М.— Л., 1960, с. 303.

²² А. И. Романчук. Новые материалы..., с. 51.